

Полуденное солнце слепило глаза.

Янь Цинмо, казалось, не мог как следует разглядеть её лица. Его угольно-черные брови слегка нахмурились, а тонкие губы холодно изогнулись.

— Хотя Юньчжоу и древняя династия Шан берут начало от одной линии драконьих жил, и у нас издревле существовала традиция почитать божественную лисицу как тотем, — он с явным неудовольствием взирал на ленивое выражение лица императрицы, которая, судя по всему, пропускала его слова мимо ушей.

Его взгляд потемнел, губы плотно сжались.

— Но неужели Ваше Величество забыло?

Сюй Цяо прищурила свои яркие, притягательные персиковые глаза и невозмутимо посмотрела на него в ответ.

Она хранила молчание.

Ей было любопытно, какую ещё чушь сможет выкинуть этот старик.

Янь Цинмо нахмурился, слегка приподнял руку и развернул её за плечи, заставляя слушать внимательнее.

— Как пала династия Шан, как Ди Синь стал правителем погибшего государства...

Сила его была невелика, но в этом жесте чувствовалось принуждение.

Сюй Цяо холодно подняла мундштук и сбила его руку.

Её красные губы тронула холодная усмешка.

— Я поняла, что хочет сказать регент.

Старик намекал на то, что Дацзи погубила государство, а тот лисёнок — потомок божественной лисицы Дацзи.

Она изящно сжала свои невероятно красивые губы, и в их едва заметном движении промелькнула ленивая улыбка.

— Вы слишком беспокоитесь.

Янь Цинмо молча смотрел на неё, мельком взглянув на тыльную сторону ладони, которую она успела покраснить своим ударом. Эта девчонка не поскупилась на силу.

Он продолжал хранить молчание.

И тогда императрица, возвышающаяся над всеми, едва заметно улыбнулась.

— А-Цзуй — вовсе не Дацзи.

Ну конечно, этот лисёнок — просто несмышлёный юноша, который, кроме как лазить по деревьям, ни на что не годен. Ему в этой жизни никогда не стать тем, кто очарует правителя и погубит страну.

Она сделала небольшую паузу, и её голос прозвучал спокойно, холодно и безапелляционно.

— А я — вовсе не император Инь Чжоу, и меня не так-то просто околдовать.

Холодный тон поставил точку в разговоре.

Янь Цинмо на мгновение опешил. Разумеется, в его словах не было намека на то, что она — правитель-тиран. В его глазах, темных, словно ночная мгла, читалась глубокая беспомощность.

— Покойный император оставил вам два священных указа. Первый был призван оберегать меня, а о втором я ничего не знаю.

Взгляд Сюй Цяо оставался холодным и неподвижным, голос — ровным, без единого перепада.

Она произнесла это буднично, словно обсуждала самую обычную вещь.

— Полагаю, для вас, князь, именно этот второй указ должен быть куда ценнее.

Она выразилась предельно ясно, чтобы намекнуть старику. Пусть перестанет давить на неё этими двумя указами. Вечно он пытается найти изъяс там, где его нет, — до чего же утомительно.

Янь Цинмо был слишком проницателен, чтобы не понять подтекста. Его взгляд помрачнел, губы сжались. Пальцы, спрятанные в рукавах, постепенно сжались в кулаки.

Почему эта девчонка никак не может понять его истинных намерений?

Что же до второго указа... он и вовсе не хотел о нём упоминать.

В конце концов, он просто закрыл глаза, надолго погрузившись в раздумья, прежде чем снова их открыть.

И в этот миг, пока он пребывал в замешательстве, к императорскому паланкину подошел юноша с лисьими ушами и послушно встал перед императрицей. Его пушистые красные ушки радостно дернулись.

— Сестрица, я наконец нашел тебя!

Его чистый и звонкий голос не содержал ни капли фальши. Он подошел к ней совсем близко, одарил улыбкой и на глазах у регента неожиданно лизнул её в щеку.

Сюй Цяо стиснула зубы.

Черт возьми, что этот лисёнок творит...

— Зачем ты пришел?

Она нахмурилась, отстраняя маленького лиса и стирая влажный след со щеки. Впрочем, судя по его виду, от болезни не осталось и следа.

Лисёнок моргнул своими чистыми, ясными глазами, и его тонкие губы слегка изогнулись.

— Я пришел сказать сестрице, что я выздоровел.

<http://bllate.org/book/18905/1848467>